

А. А. Родичева

Санкт-Петербургский государственный торгово-экономический университет,

Т. А. Зайцева

Череповецкий государственный университет

ДИАЛОГИЧНОСТЬ И ЭМОЦИОНАЛЬНО-ОЦЕНОЧНАЯ ИНФОРМАЦИЯ В МЕДИЦИНСКИХ НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫХ ТЕКСТАХ

В статье дается краткий обзор проблематики в области стилистики и необходимости выделения научно-популярного подстиля в рамках научного функционального стиля. Также в статье рассматриваются основные проблемы перевода как собственно научных медицинских текстов, так и научно-популярных текстов на медицинскую тематику. Перевод научно-популярного медицинского текста имеет свои особенности, такие как: передача диалогичности, эмоционально-оценочной лексики, терминологии.

Научный функциональный стиль, научно-популярный текст, диалогичность, эмоционально-оценочная лексика.

The article contains the review of the arguments presented in contemporary Stylistics on the need of allocation of popular-scientific substyle within scientific functional style. The article also deals with the problems of translation of scientific texts and popular-scientific medical texts from English into Russian. The main peculiarities of the popular-scientific medical text translation are rendering its dialogism, emotional-evaluative information and preservation of terminology.

Scientific functional style, popular-scientific text, dialogism, emotional-evaluative lexis.

Введение.

В настоящее время медицинская наука интенсивно развивается, и многие научные труды в этой области пишутся на английском языке. Перевод медицинских текстов является важным способом передачи накопленных за последние несколько лет знаний как специалистам, так и людям, не имеющим глубоких познаний в медицинской сфере.

Существует несколько типов научной коммуникации:

- 1) профессиональная коммуникация между экспертами;
- 2) коммуникация между специалистами в широкой области знаний с «узкими специалистами»;
- 3) коммуникация между ученым-специалистом и неспециалистом;
- 4) общение неспециалистов на научную тему.

Для того чтобы донести научные знания неспециалистам, в последние десятилетия выходит целая серия книг "... for Dummies" («... для чайников»). Изначально целевой аудиторией этой серии были только начинающие пользователи персональных компьютеров. Поскольку книги приобрели популярность у читателей, то со временем в рамках серии «...для чайников» начали также выходить пособия уже и некомпьютерной тематики. На сегодняшний день в данной серии представлены книги различной тематики, многие из которых переведены на русский язык.

Научно-популярная медицинская литература, как наиболее доступная для восприятия широким кругом читателей, несомненно, нуждается в переводе. Однако в современном переводоведении проблема перевода именно научно-популярных медицинских текстов тщательно освещена лишь в работах зарубежных специалистов [8], [9].

Основная часть.

В современной стилистике вопрос о статусе научно-популярного типа речи в системе функциональных стилей не решен окончательно. Многие лингвисты (И. Р. Гальперин (1958), М. П. Брандес (2001), М. Н. Кожина (2006), В. Е. Чернявская (2009), И. С. Алексеева (2004) и др.) рассматривают научно-популярный текст в рамках научного функционального стиля как его подстиль. Научный функциональный стиль и научно-популярный подстиль, по мнению этих ученых, объединяют между собой единая целевая установка, общая коммуникативная задача – сообщение научных знаний.

В. Е. Чернявская предлагает следующую классификацию типов научного текста в зависимости от прагматической функции текст:

- 1) академические, или научно-теоретические тексты, чья функция – вербализовать новое научное знание;
- 2) научно-информационные (реферативные) тексты; их основная функция – обобщение информации;
- 3) научно-критические (оценочные) тексты служат для обсуждения, критического разбора другого научного текста;
- 4) научно-популярные тексты, чья функция – популяризация научных сведений;
- 5) научно-учебные тексты [7, с. 38–39].

Таким образом, научно-популярный текст представляет собой подстиль научного стиля и отличается от научных текстов задачами и целью общения, характером взаимоотношения между автором и читателем, а также содержанием.

Как в собственно научном, так и в научно-популярном произведении присутствуют общенаучная лексика и термины. Однако автор научно-популярного текста, как правило, показывает готовый результат исследования; при этом намеренно опускается большая часть логических доказательств

и аргументации, чтобы сделать текст и доступным, и увлекательным, поскольку научно-популярный текст призван решить специфическую коммуникативную задачу: сообщить неспециалисту достоверные научные знания.

С другой стороны, научно-популярный текст, являясь подстилом научного стиля, представляет собой отдельный тип текста, отличающийся от собственно-научного повышенной экспрессивностью, плотностью за счет использования большого количества пояснений, лексических повторов, меньшей степенью терминологизированности и ориентацией на потенциального читателя. Задача научно-популярного текста – донести до читателя познавательную информацию и одновременно увлечь его этой информацией.

Как отмечает И. С. Алексеева, в научно-популярном тексте специалист представляет свою науку, и сведения, которые он сообщает, достоверны и объективны. Но всю меру своей компетентности он не может проявить, поскольку читателем (аудиторией) является малокомпетентный реципиент. Снимаются и возрастные ограничения: большое количество научно-популярных текстов предназначается детям и подросткам. То, каким способом данный автор приспособливает информацию к восприятию некомпетентным реципиентом, зависит от автора.

Научно-популярный текст содержит большой объем когнитивной информации. Диапазон средств, с помощью которых она передается, напоминает соответствующий арсенал научного и научно-учебного текстов. Но при анализе мы сталкиваемся как с качественными, так и с количественными отличиями [1, с. 271].

Можно выделить следующие основные отличия научно-популярного от собственно научного текста:

1. Термины. Количество их в научно-популярном тексте ограничено. В меньшем объеме представлена и лексика общенаучного описания.

2. Плотность информации ниже, чем в предшествующих типах текста. Реже применяются сокращения и скобки.

3. Средства, обеспечивающие объективность изложения: пассивные конструкции, неопределенно-личные и безличные предложения, абсолютное настоящее, неличная семантика подлежащего, – используются в научно-популярном тексте в значительно меньшем объеме, хотя все они и представлены.

4. Фон нейтральной письменной литературной нормы также представлен, но границы его размыты, и отклонения, особенно в сторону разговорного стиля, многочисленны [1, с. 271–272].

В научно-популярном тексте, в сравнении с научным, появляются особые средства, нацеленные на то, чтобы заинтересовать читателя:

1. Приемы, создающие эффект сближения автора с читателем: повествование от первого лица, разговорная и даже разговорно-просторечная лексика, прямое обращение к читателю, обилие риторических вопросов.

2. Эмоционально-оценочные средства: лексика с эмоционально-оценочной коннотацией, инверсии,

подчеркивающие оценочные компоненты предложения и т. п.

3. Интертекстуализмы – включение в текст цитат из других источников, контрастирующих с научно-популярным текстом по типологическим признакам: фрагментов из поэтических и прозаических художественных произведений, летописей, научных статей и др.

4. Фразеологизмы и образные клише, выполняющие функцию, подобную их функции в СМИ, – они облегчают восприятие содержания, включая в него привычный образный ряд. Часто применяется прием деформации фразеологизмов.

5. Столкновение несовместимых языковых средств для создания эффекта неожиданности, иронической окраски или комизма. Эффект неожиданности позволяет заострить внимание на главном; ирония и комизм служат средством эмоциональной разрядки при восприятии сложного материала (подобно анекдоту, который рассказывает на лекции профессор) [1, с. 271–272].

Медицинский научный и научно-популярный тексты представляют собой совершенно особую группу научной литературы, а медицинский перевод – это отдельное направление в переводческой деятельности, наряду с экономическим, юридическим, техническим переводом. В отличие от других видов текста медицинские тексты не содержат достаточно большого количества метафор и других стилистических приемов. Поэтому подбор соответствий специфической терминологии является самым трудным в переводческом процессе. Важным фактором является также изучение структуры терминов и их использования в различных контекстах.

Тексты, с которыми может столкнуться медицинский переводчик, могут различаться по сложности. Целевая аудитория является ключевым фактором, определяющим сложность текста, соответственно, именно аудитории (читателю) должно уделяться особое внимание. Функция текста тоже во многом определяется целевой аудиторией [9, с. 3].

Классификация медицинских переводов зависит от типов переводимых научных медицинских текстов, таких как:

1. Личные медицинские документы. Это – самый распространенный вид медицинского перевода. К личным медицинским документам можно отнести такие документы, как различные виды эпикризов, медицинские карты, истории болезни, результаты обследования, результаты лабораторных анализов, различные виды протоколов, планы лечения и т. п.

2. Документы фармацевтических компаний. Когда на российский фармацевтический рынок выпускается новый зарубежный лекарственный препарат, то инструкцию к нему, а также всю сопроводительную документацию, естественно, необходимо перевести на русский язык.

3. Документация к медицинскому оборудованию. К данной группе можно отнести договоры купли-продажи, договоры поставок медицинского оборудования, инструкции и руководства по эксплуатации.

4. Научная медицинская литература. Перевод научной медицинской литературы является одним из сложнейших направлений в медицинском переводе [4].

Основное требование к медицинскому переводу – точность и полнота. Ни одна мысль автора не должна быть пропущена или искажена.

Как показало наше исследование, к научно-популярным текстам на медицинскую тематику предъявляются те же требования, что и научно-популярным текстам в целом.

В нашей статье мы предлагаем рассмотреть две научно-популярные книги из серии «... для чайников»: *Living With Hepatitis C for Dummies* Нины Л. Пол и *High Blood Pressure for Dummies* Алана Л. Рубина, а также их переводы «Гепатит С для чайников» (перевод Е. А. Черненко) и «Гипертония для чайников» (перевод Т. А. Дегтяревой).

Как было отмечено выше, основными стилистическими характеристиками научно-популярного текста (в т. ч. и на медицинскую тематику) являются диалогичность и эмоционально-оценочные элементы. Их можно заметить даже в заголовках глав и разделов.

Рассмотрим особенности передачи диалогичности и эмоционально-оценочной информации заголовков в переводах исследуемых книг.

В большинстве случаев переводчики для передачи диалогичности, выраженной в тесте оригинала при помощи Participle I, использовали обобщенно-личные конструкции. Это сближает автора с читателем, создает иллюзию того, что автор вовлечен в проблемы читателя, готов вместе с ним разобраться в вопросе, о котором идет речь в главе.

Например:

Meeting the tests [10, с. 71] – Проходим тестирование [5, с. 80].

Reading the results [10, с. 71] – Разбираемся в результатах [5, с. 81].

Facing disqualification — and taking action [10, с. 113] – Если «конкурсный отбор» не пройден [5, с. 120].

В последнем примере можно заметить, что в заголовках текстов передается и эмоционально-оценочный компонент высказывания. Слово *disqualification* в тесте оригинала обозначает «отказ от трансплантации органа» (в данном случае, печени). Однако в контексте соревнования или конкурса это слово приобретает значение «дисквалификация», «выбывание из игры». Переводчик посчитал нужным провести параллель между этими двумя оттенками смысла, создав, таким образом, эмоционально-экспрессивную единицу «конкурсный отбор».

В самих текстах книг из серии «... для чайников» средства диалогичности также разнообразны. Именно они помогают сделать книгу увлекательной и простой. Основным из приемов достижения диалогичности можно считать обращение к личному опыту читателей. Так как автор при написании книги ориентируется на потенциального читателя, в тексте можно встретить большое количество обращений на «вы». Однако интересен также тот факт, что в книгах часто употребляется словосочетание *loved one* в ка-

честве «героя» книги, потому что авторы понимают, что их книгу могут читать не только люди, больные описываемым заболеванием, но и их родные и близкие, для которых он как раз и является "loved one".

Например:

If you or a loved one has been recently diagnosed with hepatitis C, and if you're like most folks, you probably have a lot of questions and a fair number of fears [10, с. 9] – Если вы узнали, что вы или ваш партнер инфицированы вирусом гепатита С, наверняка у вас возникло много вопросов и вас одолевает множество страхов [5, с. 25].

Don't let yourself or a loved one get on that second list without a fight! [11, с. 9] – Но не сдавайтесь сами сдаваться без борьбы и не позволяйте этого своим близким [6, с. 30].

Everyone needs to feel connected and close to loved ones, but that can be hard for people with hepatitis C [10, с. 179]. – Чувство близости и удовлетворения от общения с любимыми необходимо каждому из нас, в том числе и тем, кто болен гепатитом С [5, с. 184].

В тесте оригинала словосочетание *loved one* обозначает любого близкого человека (родителя, друга, мужа и т. п.), однако в русском языке, языке перевода, зачастую необходимо уточнить статус этого человека в зависимости от контекста. Также, так как в тесте оригинала словосочетание *loved one* обозначает оба пола, в языке перевода может потребоваться уточнение пола человека, о котором говорится в тексте, как можно видеть в следующем примере:

A loved one may tell you that the cigarettes go or you go [11, с. 166]. – Ваш(а) возлюбленный(ая) может поставить вас перед выбором – либо сигареты, либо он(она) [6, с. 259].

Диалогичность также является средством передачи оперативной информации, побуждающей читателя к какому-либо действию. С помощью императивных конструкций автор не только наставляет, но и сближается с читателем, вызывает к его личному опыту, пытается не руководить, но мягко давать советы, как добрый друг или старый знакомый.

Например:

Get as much support as you need from other health-care practitioners, friends, and family. And keep everyone connected and informed [10, с. 65]. – Вам придется консультироваться с другими специалистами, рассчитывать на поддержку членов семьи и друзей. Держите их в курсе происходящего с вами с самого начала вашего пути! [5, с. 76].

So before you let your imagination run wild about having one of these diseases, ask your doctor. If your doctor's opinion doesn't satisfy you, then get a second opinion from another physician [11, с. 46]. – Если, вопреки моему предупреждению, ваша фантазия разыгрывается не на шутку, проконсультируйтесь с врачом – одним или, для пущей уверенности – с несколькими [6, с. 87].

Зачастую стремление автора быть «добрым другом» читателю приводит к употреблению просторечной или разговорной лексики. Это также представляет собой отдельную переводческую трудность при

переводе научно-популярных текстов медицинской тематики.

Например:

After getting the green light, if you experience any symptoms during exercise <...> pay another visit to your healthcare provider [10, с. 180]. – Однако даже если вы **получили добро** на регулярное выполнение упражнений, но в процессе их выполнения ваше самочувствие ухудшилось, <...> без промедления обратитесь к врачу [5, с. 186].

The stench of stale smoke and the mess of cigarette butts are gone, along with the expense of smoking and the time wasted buying cigarettes and finding a place to smoke [11, с. 166]. – Вы избавитесь от **табачной вони** и **кучи окурков** вместе с затратами на курево и время, потраченное на покупку сигарет и поиск места, где можно покурить, никому не помешав [6, с. 258].

В данных примерах диалогичность достигается путем использования просторечной и разговорной лексики.

Повествование от первого лица в научно-популярном тексте как на английском, так и на русском языке делает текст экспрессивным и эмоционально-вовлеченным, пропадает излишняя академичность и строгость.

Например:

When I reviewed a recent publication on drug treatments for high blood pressure <...> [11, с. 199] – Недавно я просматривал последние публикации, посвященные проблеме лечения артериальной гипертензии <...> [6, с. 303].

Одним из самых популярных приемов диалогичности в научно-популярном тексте являются риторические вопросы. Они также содержат в себе и оперативную информацию, так как призывают читателя задуматься о предмете вопроса.

Например:

So why are cigarettes still sold legally and advertised in prestigious magazines? [11, с. 163] – Почему же сигареты по-прежнему легально продаются и рекламируются во многих наиболее престижных журналах? [6, с. 254]

Why should you give up something you find pleasurable and that may help you keep those extra pounds off? [11, с. 165] – Зачем бросать курить, если это вам нравится? К тому же, курение помогает избавиться от лишних килограммов, заметит иная женщина [6, с. 258].

В исследуемых текстах средства передачи эстетической информации довольно стандартны. Это использование фразеологизмов, пословиц, крылатых выражений, сквозная метафора.

Например:

The lymph nodes are a meeting place for the immune system to launch its attack [10, с. 37]. – Именно отсюда отправляются в путь по всем кровеносным и лимфатическим сосудам сражающиеся с инфекцией белые кровяные тельца – лимфоциты [5, с. 52].

As with many wars, the immune system's fight against infection can seem like an endless battle, with fatalities on both sides [10, с. 35]. – Как и в большинстве реальных войн, борьба иммунитета с вирусом гепати-

та *С* может быть продолжительной (или бесконечной – в масштабах жизни одного индивида) и приводить к взаимным потерям [5, с. 49].

В тексте оригинала присутствует метафора войны. Такие слова и словосочетания, как *to launch attack, fight, battle, fatalities, the war* и т. п. создают яркую эмоционально-оценочную окраску текста, тем самым усиливая важность борьбы с болезнью, где каждая клетка в теле человека принимает участие. В тексте перевода эта метафора сохранена за счет таких слов и словосочетаний, как *сражающиеся, реальная война, борьба, приходит в состояние боевой готовности, между двух огней* и т. п.

Медицинская терминология является одной из ключевых проблем при переводе медицинских текстов. Но специфика научно-популярного текста заключается в том, что насыщенность такого текста терминами гораздо ниже, чем в научном тексте. Одним из способов передачи терминов является замещение его другим, более простым словом, заключая его в кавычки, тем самым, с одной стороны подчеркивая его «ненаучность», а с другой стороны упрощая текст для более легкого восприятия его читателями.

Например:

<...> seek medical attention immediately, because early treatment is effective in eradicating the virus [10, с. 22]. – <...> немедленно обратитесь к врачу. Рано начатое лечение позволяет «**нейтрализовать**» вирус в организме [5, с. 37].

Many people feel that trying to eradicate their hep C infection is worth the risk of side effects and complications [10, с. 99]. – Для многих людей, инфицированных «**молчаливым убийцей**», игра стоит свеч [5, с. 107].

Термин *eradicating* – «эрадикация» (очищение организма от инфицирующего патогена) был замещен простым терминологизированным словом *нейтрализовать*; единица *hep C infection* была замещена метафорой *молчаливый убийца* для оформления эмоционально-оценочной и эстетической информации.

Также одним из условий простоты текста является пояснение незнакомых, ранее не встречающихся в тексте терминов простыми словами, либо уже известными (поясненными в тексте ранее) терминами.

Например:

Hepatologists: These doctors are liver specialists who in many cases are also gastroenterologists [10, с. 56]. – Гепатолог – это специалист, выбравший областью своего профессионального совершенствования все, что касается печени, включая лечение болезней этого органа [5, с. 68].

Выводы.

Итак, как показало исследование, перевод научно-популярного медицинского текста имеет свои особенности такие, как передача диалогичности, эмоционально-оценочной лексики, терминологии.

Литература

1. Алексеева, И. С. Введение в переводоведение / И. С. Алексеева. – СПб., 2004.

2. Кондакова, Н. Н. К вопросу об особенностях перевода медицинской терминологии / Н. Н. Кондакова // Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина. – 2012. – URL: <http://www.tsutmb.ru/novyyj-vyipusk-derzhavinskogo-vestnika> (дата обращения: 20. 08. 2015).

3. Матвейчук, М. И. Особенности перевода медицинских текстов / М. И. Матвейчук // GLOBAL INTERNATIONAL SCIENTIFIC ANALYTICAL PROJECT: Сборник научн. статей. – К., 2011. – URL: <http://gisap.eu/ru/node/590> (дата обращения: 20. 08. 2015).

4. Медицинский перевод // Бюро переводов Амира-Диалект. – 2014. – URL: <http://www.amira24.ru/uslugi/pismennyj-perevod/meditsinskij-perevod/> (дата обращения: 20. 08. 2015).

5. Пол, Н. Л. Гепатит С для чайников / Н. Л. Пол. – М., 2010.

6. Рубин, А. Л. Гипертония для «чайников» / А. Л. Рубин. – М., 2007.

7. Чернявская, В. Е. Интерпретация научного текста / В. Е. Чернявская. – М., 2009.

8. Fischbach, H. Problems of Medical Translation / H. Fischbach. – N. Y., 1961.

9. Naaijken, A. B. M., Guidelines for the beginner medical translator practically applied and analysed / A. B. M. Naaijken, C. Koster. – Нидерланды, 2011.

10. Pau, N. L. Living With Hepatitis C For Dummies / N. L. Pau. – N. Y., 2005.

11. Rubin, A. L. High Blood Pressure for Dummies / A. L. Rubin. – N. Y., 2007.

УДК 81'367.335.2

Д. А. Самарин

Байкальский государственный университет экономики и права
(г. Якутск)

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ СЛОЖНОПОДЧИНЕННЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ В. А. БОГОРОДИЦКОГО В КОНТЕКСТЕ РУССКОЙ СИНТАКТОЛОГИИ

В статье анализируется структурно-семантическая классификация сложноподчиненных предложений, разработанная В. А. Богородицким, в сопоставлении с концепциями российских лингвистов. На основании проведенного сравнения делается вывод об эффективности данной классификации для синтаксического раздела грамматики русского языка. Структурно-семантическая классификация В. А. Богородицкого находит рациональное применение в современных синтаксических теориях.

Сложноподчиненное предложение, структурно-семантическая классификация, придаточное предложение, главное предложение, относительное местоимение, наречие, союз, сравнение, функционально-семантическое поле, семантический аспект.

In the article a structural-semantic classification of complex sentences, developed by V. A. Bogoroditsky, in correlation with concepts of Russian linguists is analyzed. On the basis of the conducted comparison a conclusion about efficiency of this classification for the syntactic section of the Russian grammar is drawn. The structural-semantic classification of V. A. Bogoroditsky finds its rational application for modern syntactic theories.

Complex sentence, structural-semantic classification, subordinate clause, main clause, relative pronoun, adverb, conjunction, comparison, functional-semantic field, semantic aspect.

Введение.

Сложное предложение по своему характеру представляет собой комплексное образование. В лингвистической науке известно множество классификаций сложных предложений. Весомый вклад в развитие синтаксической системы русского языка внес видный казанский языковед В. А. Богородицкий (1857–1941). Сложные предложения он еще в книге «Общий курс русской грамматики (Из университетских чтений)» делил на два разряда: 1) состоящие из равноправных предложений, или составные (напр., «я читаю, а ты играешь»; при наличии общих членов в обоих они, по принципу экономии, могут не повторяться, напр., «брат сидит и читает (такие предложения называются слитными); 2) из неравноправных предложений – главного предложения и зависимого от него придаточного, напр., «Несется он к Франции милой, где славу оставил и трон» (М. Ю. Лермонтов) [2, с. 319]. Основное различие между этими двумя

типами сводится к тому, что в первом случае, при сочинении, сохраняется независимость и полнота смысла каждого из сочетаемых предложений, а во втором, при подчинении, внимание концентрируется в основном на главном предложении, которому подчиняется придаточное.

Подобную характеристику сложным предложениям ученый дал в 13-й лекции «Введение в синтаксическое изучение языка»: «Эти предложения могут представлять сочетания как равноправных предложений, так и неравноправных, при чем в последнем случае одно из предложений является основным (главное предложение), а другие – зависимыми (придаточные предложения)» [3, с. 185]. Помимо этого, ученый выразил общее положение о структурной целостности сложного предложения. Он впервые отчетливо сформулировал мысль о монолитном характере сложного предложения как особой синтаксической единицы, в которой части подобны морфе-